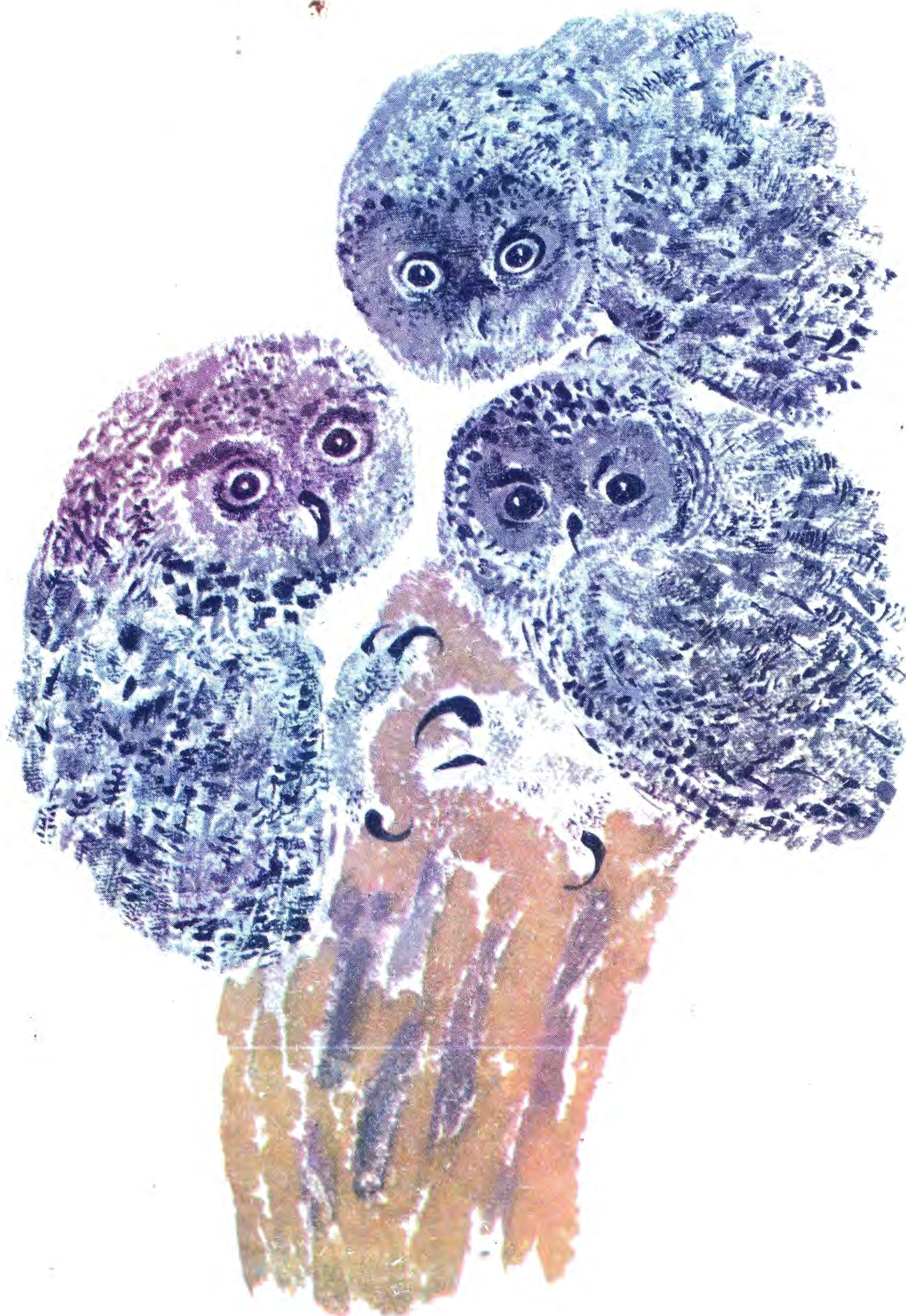

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Гельмут Ценкер,
австрийский писатель

ДРАКОН МАРТИН

Живёт Мартин на самом краю города. Он предпоследний в здешних местах дракон. А самым последним считается его брат Георг. Он на сто двадцать восемь лет младше Мартина.

Конечно, Мартин не лучшее имечко для дракона. Особенно если этому дракону через две недели стукнет пятьсот. Хотя, как известно, пятьсот лет для дракона не такой уж и возраст. Но что делать, раз и отец его был Мартин, и дедушка Мартин. В конце концов, не он же сам выбирал себе имя.

Что можно сказать о Мартине? Пожалуй, ничего особенного. Рост без малого четыре метра, глаза карие. Вот, собственно, и всё. Да,

ещё кожа у него зелёная. А у драконов это вовсе не такой уж обычный цвет. Георг, например, жёлто-оранжевый. Кроме того, Георг иногда любит выражаться немного высокопарно. На него прямо вдруг что-то накатывает. Он начинает говорить фразами, которым научился лет триста назад. Можно подумать, что он так в тех временах и застрял. Но потом отойдёт и опять начинает изъясняться вполне нормально.

Перед тем как идти на работу, Георг и Мартин, если день тёплый, любят немного поплавать.

К счастью для Мартина и Георга, в лесу, который начинается прямо за их домом, как раз

есть подходящий пруд. Там почти никогда никого не бывает. А возле пруда полянка. Можно полежать и позагорать на утреннем солнышке. Георг это особенно любит. Он в воде только поплещется чуть-чуть — и на полянку. Поспать ещё немного. А Мартин предпочитает побыть в воде подольше, ему нравится полежать на спинке.

Вот так однажды он лежал, лежал и не заметил, как на дорогу, что вела к пруду, вышли двое детей. А когда заметил, вылезать из воды было уже поздно. И Георга уже не предупредишь. Он спал и ничего не видел.

Мартин нырнул, перевернулся под водой на брюхо и выставил из воды одни глаза.

Теперь он мог рассмотреть детей как следует. Это были девочка и мальчик. У девочки были каштановые волосы. Она бросала в воду мелкие камешки. Мальчик тоже швырялся сперва маленькими, потом стал выискивать камни побольше. «Небось хотел показать девочке, какой он сильный. Воображала», — подумал Мартин.

Тут довольно здоровый камень попал Мартину в спину. Он сумел удержаться и не вскрикнуть. Но тотчас второй камень угодил ему в голову. На этот раз Мартин не сдержался.

— Ой! — вскрикнул он.

Правда, вскрикнул он под водой. Однако дети что-то слышали.

— Это ты? — спросила девочка.

— Что? — не понял мальчик.

— Ну как будто булькнул?

— Чем я мог булькнуть? — обиделся тот.

И тут девочка увидела в пруду дракона. Она увидела глаза Мартина и показала пальцем:

— Смотри, Шурли, там что-то плавает. Что это?

Мальчик посмотрел в ту сторону, где прятался Мартин, вздрогнул и помчался к ближайшему дереву. В мгновение ока он уже сидел на третьей снизу ветке. Там он опять почувствовал себя уверенно и заявил:

— Это крокодил. Неужели не видишь?

«Чудак!» — подумал Мартин. Он все ещё задерживал дыхание.

— Чудак! — сказала девочка. — Откуда здесь, в пруду, взялся крокодилу? Крокодилы бывают только в зоопарках. Или по телевизору.

На всякий случай она тоже забралась на дерево. С этого наблюдательного пункта оба продолжали следить за головой дракона.

Уходить отсюда они явно не собирались. Этого-то Мартин и опасался.

— Долго мы будем ждать? — поинтересовалась девочка.

— Не знаю, — сказал Шурли. — Кто бы там ни был, но должен же он когда-нибудь вынырнуть.

«Вот тут он прав», — подумал Мартин.

— А если это и вправду крокодил? — спросила девочка.

— Ну и что, — ответил мальчик. — Крокодилы не умеют лазать по деревьям.

Минут через пять Мартин сдался и с фырканьем высунулся из воды по пояс.

— Добрый день, — сказал он, отдышавшись. Ничего лучшего ему в голову не пришло. — Меня зовут Мартин.

Мальчик тем временем оказался уже на пятой ветке снизу, а девочка на четвёртой.

— А... а меня Шурли, — не сразу ответил мальчик. Хотя, похоже, он поначалу даже не удивился тому, что Мартин заговорил. —

А это, — он показал вниз, на девочку, — моя сестра. Младшая.

— Франциска, — представилась девочка. — Или можно просто: Франци.

Мартин на всякий случай весь не вылезал из воды. «А то, — подумал он, — ещё испугаются, что я такой большой».

— Ты, видно, всё-таки не крокодил, — сказала Франци.

— Конечно, нет, — ответил он. — Я дракон.

Франци вытаращила глаза. Но Шурли был не так прост.

— Драконов не бывает, — заявил он. — А если они даже когда-нибудь и водились, теперь не осталось ни одного.

Сказав это, он тем не менее всё же перебрался на восьмую ветку. Выше лезть уже было некуда.

— Интересно, а я? — спросил Мартин.

— Знаеиць, где есть драконы? — обратилась Франци к брату. При этом ей пришлось совсем задрать голову, потому что она оставалась на четвёртой ветке. — В парке, на Пещерной железной дороге и на Дороге привидений.

— Вот, вот! — обрадовался Мартин. — Я и есть дракон Мартин с Пещерной железной дороги.

— Ага! — сказал Шурли. — А я, может, тогда тетушка Фини из Америки?

По-настоящему Мартину следовало быдохнуть как следует пламенем, чтобы этот мальчишка слетел со своей ветки. Вот ведь какой наглый! Однако Мартин сохранял спокойствие.

— Допустим, — сказал он. — Вы мне не верите. Но, может, вы знаете моего брата? Он работает на Дороге привидений. Сидит там на крыше, чтоб люди пугались. Так вот, он лежит здесь, на поляне, и спит.

— Мы ещё никогда не были на Дороге привидений, — поспешил сказать Шурли. Он только тут увидел второго дракона и ухватился за дерево крепче.

— И на Пещерной железной дороге тоже не были, — добавила Франци.

Мартин пожал плечами.

Рис. Б. Калаушина

— Неважно, я только хочу сказать, что я дракон. А кто же я ещё?

Франци засмеялась и стала спускаться с дерева. Шурли было решил, что его сестрица сошла с ума.

— Вообще ты очень похож на дракона, — признала девочка. — Но всё-таки, наверное, ты что-то другое.

— Что же я, интересно?

Шурли вдруг догадался, про что подумала его сестра.

— Ряженный! — воскликнул он. — Ты просто ряженный! Нарядился в драконий костюм. Ну-ка кто там у тебя внутри?

И Шурли, засмеявшись, тоже стал слезать с дерева.

— У меня внутри нет никого, — сказал Мартин. — Вот, — он как следует ущипнул свою толстую кожу. — Я — это я. И я настоящий.

— Хорошо, — возразила Франци. — Но если ты настоящий дракон, почему у тебя всего одна голова? Я читала, что у драконов бывает не меньше трёх голов.

— Это всё сказки, — прервал её Мартин. — Драконы всегда были только одноголовые, и до сих пор у них всех только одна голова. Этого вполне достаточно... А теперь прошу прощения, могу я выйти из воды?

— Пожалуйста, — ответил Шурли и отступил на два шага к дереву.

Мартин вышел на берег. Теперь Франци смотрела на него снизу вверх.

— Ого, — сказала она. — У него и крылья есть.

— Настоящие драконы не умеют разговаривать, — спохватился замолкший было Шурли. — А почему ты умеешь?

— Потому что я учился. Я многому чему учился, чего не умеют обычные драконы. Например, умею писать. И есть с ножом и вилкой. И в футбол играть.

Франци и Шурли смотрели на него по-прежнему недоверчиво.

— Хорошо, тогда давайте разбудим моего брата, — предложил Мартин. — Ему-то вы, может, поверите.

Георг спал, лёжа на животе. Мартин хорошенько потряс его за плечо. Не помогло. Тогда Мартин дал ему небольшого пинка. Лишь тогда Георг медленно приподнял голову.

— Знакомься, это Франци, — сказал Мартин, — а это Шурли.

Георг поднялся, сделал небольшой поклон и протянул детям своё правое крыло.

— Очень приятно, — провозгласил он. — Позвольте выразить своё крайнее восхищение возможностью познакомиться с вами.

— Ты что, спятил? — сказал Мартин.

Но Георг уже заговорил нормально. Просто на него очередной раз накатило.

— Что стряслось? — поинтересовался он. Теперь голос у него стал раздражённый.

— Георг, — попросил Мартин, — объясни им, пожалуйста, кто ты такой?

— Как кто? — не понял Георг. Лицо его изобразило удивление. — Разумеется, дракон. Я уже триста семьдесят два года дракон. И ты меня разбудил, чтобы задать такой глупый вопрос?

Шурли переглянулся с сестрой.

— А может, твой брат говорит неправду? — сказал он Мартину.

— Что?! — разволновался Георг. Он уже окончательно проснулся. — Что ты хочешь сказать? Драконы не лгут никогда! Никогда! Георг пришёл просто в бешенство.

— Нет, я сейчас испепелю этого мальчишку, — шепнул он своему братцу и даже разинул уже пасть.

— Не зарывайся, — сказал ему Мартин.

Вообще говоря, всякий дракон может изрыгать огонь. Но Георг это делать уже разучился. Он слишком давно в этом не упражнялся. Самое большее, на что его хватало, — раскалить самый кончик языка. И Мартин тоже разучился. Он рассказал, что хозяин, у которого он работал, прикуривал от его языка сигарету, если оставлял дома спички.

— Драконам незачем работать, — не отступалась Франци.

— Почему это незачем? — любопытствовал Мартин.

— Потому что у любого дракона бывает сокровище, которое он стережёт. Зачем же работать, когда есть сокровище?

— Ну что за вздор! — сказал Мартин. — Ты, наверное, и про это где-нибудь вычитала?

Франци кивнула.

Георг захлопнул пасть.

— А кем ты работаешь на Пещерной железной дороге? — спросил Мартин Шурли.

Тот удивился:

— Конечно, драконом.

— Смешно: дракон работает драконом.

Георг и Мартин уставились на Шурли, не понимая.

— Ну вот я мальчик, — пояснил он. — Как же я могу работать мальчиком?

«Пожалуй, он в чём-то прав», — подумал Мартин.

Прошло добрых полчаса, пока Франци и Шурли согласились поверить, что перед ними два самых настоящих дракона. Во всяком случае, пока. За это Георг пригласил их на завтра к вечеру в гости.

Продолжение в следующем номере

Перевёл с немецкого М. Харитонов

ГЕЛЬМУТ ЦЕНКЕР

ДРАКОН МАРТИН

Перевёл с немецкого М. ХАРИТОНОВ

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Продолжение

Шёл дождь, и Мартину делать было нечего. В такую погоду люди не ходят в парк и не катаются по Пещерной железной дороге. Однако хозяин этой дороги, господин Долежал, всё продолжал сидеть в будке, где находилась касса. Должно быть, надеялся, что дождь скоро пройдёт.

Вообще-то летом в Парке отдыха сплошное веселье. Но если говорить про Пещерную железную дорогу господина Долежала, ничего особенного там не увидишь. Просто Мартин тащит за собой по рельсам через искусственные пещеры шесть вагончиков. Вдоль пути на небольших сценах видны освещённые фигуры: Красная Шапочка и Волк, Спящая царевна, Снегурочка, Генцель и Гретель, Дядюшка Дагоберт и Щелкунчик.

Работать здесь невелико удовольствие. Но дракон должен радоваться, если он вообще нашёл себе работу. Мартин служил у господина Долежала уже пять лет. Каждый раз перед наступлением зимы господин Долежал его увольнял: на зиму Пещерная железная дорога закрывалась. И тогда Мартин просто оставался без работы. Зимой подыскать себе другое место было ещё трудней, чем летом. Прошлую зиму, например, Мартин просто решил проспать.

— Пойду, пожалуй, домой, — сказал Мартин.

— Рано ещё, — ответил господин Долежал, даже не взглянув на него. Он был занят подсчётом сегодняшней выручки.

— Дождь кончится не скоро, — сказал Мартин.

— Мало ли что, — возразил господин Долежал. — Подождём немного ещё.

С драконом он никогда много не разговаривал. И не любил отрываться от подсчёта выручки. Это было его любимое занятие. А вторым его любимым занятием была еда. Особенно господин Долежал любил мясо пожирнее и торты. Недаром он был такой толстый, что вынужден был сидеть на двух стульях вместо одного.

С другой стороны улицы подошёл Георг. У него работа была такая: он должен был целый день сидеть на крыше Дороги привидений, делая вид, будто вот-вот ринется оттуда на людей. В его обязанности также входило не меньше трёхсот раз в час вращать глазами и разевать пасть. Дорога привидений принадлежала господину Виммеру, человеку долговязому и тощему.

— Пошли домой? — позвал Георг.

— Меня ещё не отпускают, — сказал Мартин.

— А что ты скажешь, если я сейчас запалю Долежалу эту его будку? Подействует на него, как ты думаешь?

Он даже разинул уже пасть и принялся вращать глазами.

— Не зарывайся, — напомнил ему Мартин.

— Ну да, — вздохнул Георг. — А задумано неплохо.

Мартин постучал по стеклу кассовой будки.

— Я в самом деле пошёл домой, — сказал он решительно.

Долежал даже не шевельнулся на своих двух стульях, продолжая подсчитывать вы-

ручку. Он и мысли не допускал, что Мартин может уйти без его разрешения.

— Счастливо оставаться, — сказал Мартин.

— Да, да, — пробурчал Долежал, даже не подняв головы.

Франци и Шурли вошли в комнату, служившую им и гостиной и столовой, потому что кухня у них была очень маленькая. Папа уже несколько минут как вернулся домой. Он сидел, как всегда, в кресле, положив ноги на трёхногий стульчик.

Телевизор был уже включен (тоже как всегда).

— Как успехи, как делишки? — проговорил папа, не отрывая от телевизора взгляда, хотя там показывали всего лишь рекламу. — Всё в порядке?

— В порядке, — ответила Франци. Папа каждый день задавал один и тот же вопрос, и она уже сомневалась, вправду ли его это интересует.

Они с Шурли сели за обеденный стол.

— Ну что, — сказал папа, по-прежнему не отрывая взгляд от экрана, — опять сегодня скучали?

— Нет, — сказал Шурли. — Сегодня нет.

— Мне никогда не бывает скучно, — провозгласил папа с гордостью. Он и не услышал, что Шурли сказал «нет». — Я даже не понимаю, что это такое.

Франци переглянулась с братом. Эти лекции они уже знали наизусть.

— А мы сегодня познакомились с новыми друзьями, — сказала Франци.

— Вот как? — Папа повернулся к детям и вдруг спросил тоном следователя: — Как их зовут?

— Георг и Мартин, — ответила девочка.

— И что это за ребята?

— Это не ребята, — сказал Шурли. — Это драконы.

— Ага, — сказал папа, который опять ничего не услышал, потому что как раз в этот момент по телевизору началась передача «Кулинарные рецепты». Тут он вспомнил, что до сих пор не получил еды.

— А где еда? — крикнул он в кухню.

— Сейчас несусь, — откликнулась мама.

Она быстро вошла в комнату и подала папе его тарелку с золотым ободком. Папа всегда ел, сидя в кресле перед включённым телевизором и положив ноги на фортепьянную табуретку. А Франци, Шурли и маме положено было сидеть за столом.

Когда мама вошла в комнату с тарелками для Франци и Шурли, папа уже поднял пустую тарелку.

— Опять то же самое, — сказала мама. — Ты снова испачкал рубашку, потому что не желаешь есть за столом.

— Спокойствие, — остановил её папа движением вилки, которую держал в руке. — Послушай-ка лучше этого повара. Тогда будешь знать, что приготовить нам на завтра.

— Что там у него? — заинтересовалась мама.

— Мясо на гриле, — сказал папа.

— Но у нас нет гриля, — заметила мама. — Купи мне сначала гриль.

— Я не мешок с деньгами, — ответил папа.

Мама выключила телевизор и опять уселась за стол.

— Ну, как успехи, как делишки? — приступила теперь и она.

Дом у драконов не особенно большой. Как раз хватало на Георга и Мартина. Сейчас они оба сидели на веранде перед домом. Вид отсюда был неплохой: ведь драконы жили на краю города. Дождь всё никак не кончался. Георг вздремнул с книгой в руках. Так уж у него получалось, что от чтения он всегда засыпал.

Из дома слышался телефонный звонок. Звонил господин Долежал. Он ругался вовсю за то, что Мартин сегодня ушёл домой так рано.

— Но ведь дождь всё идёт, — оправдывался Мартин.

— Не имеет значения! — рычал господин Долежал. — Я же не позволил!

— Послушайте... — начал Мартин, но господин Долежал не дал ему договорить.

— Я вычту у тебя из зарплаты! — орал он так громко, что Мартину пришлось отодвинуть телефонную трубку от уха. — За это ты завтра начнёшь работать на час раньше! Понятно?

И тут Мартин сказал:

— Раз вы на меня кричите, я к вам вообще больше не приду.

Он сказал это тихо и совершенно спокойно.

— Что? — переспросил Долежал.

— Больше вообще не приду, — повторил Мартин.

На этот раз он не дал господину Долежалу ответить ни слова. Пусть себе рычит и ругается как хочет — Мартин повесил трубку.

— Кто это был? — спросил Георг. Он глядел на брата, полузажмурясь.

Мартин и ответить не успел: Георг опять спал.

С самого начала, то есть уже пять лет, господин Долежал говорил Мартину «ты». А Мартин должен был всегда отвечать ему «вы» и «господин». «Я всё-таки на четыреста лет старше», — подумал Мартин.

Драконы завтракали. По радио передавали прогноз погоды на сегодня: тепло, солнечно. Затем женский голос предложил заняться гимнастикой. Но гимнастика — это было занятие

для людей. Мартин как-то попробовал делать зарядку под радио. Кончилось всё растяжением крыла.

Допив третью чашечку кофе, Георг наконец встал и направился к дверям. У порога он оглянулся на Мартина. Тот и не думал подниматься.

— Ты собираешься остаться дома?

Мартин не отвечал.

— Не хочешь же ты, чтобы Долежал тебя уволил?

— Я уже написал ему письмо, — сказал Мартин и показал большой запечатанный конверт.

— Что за письмо? — удивился Георг. — Кому?

— Господину Долежалу, — ответил Мартин. — Я уйду с работы.

Георг прикрыл дверь и опять вернулся к столу. Сел и налил себе ещё чашечку кофе.

— Что случилось? — спросил Мартин.

— Я тоже никуда не пойду.

Теперь удивился Мартин:

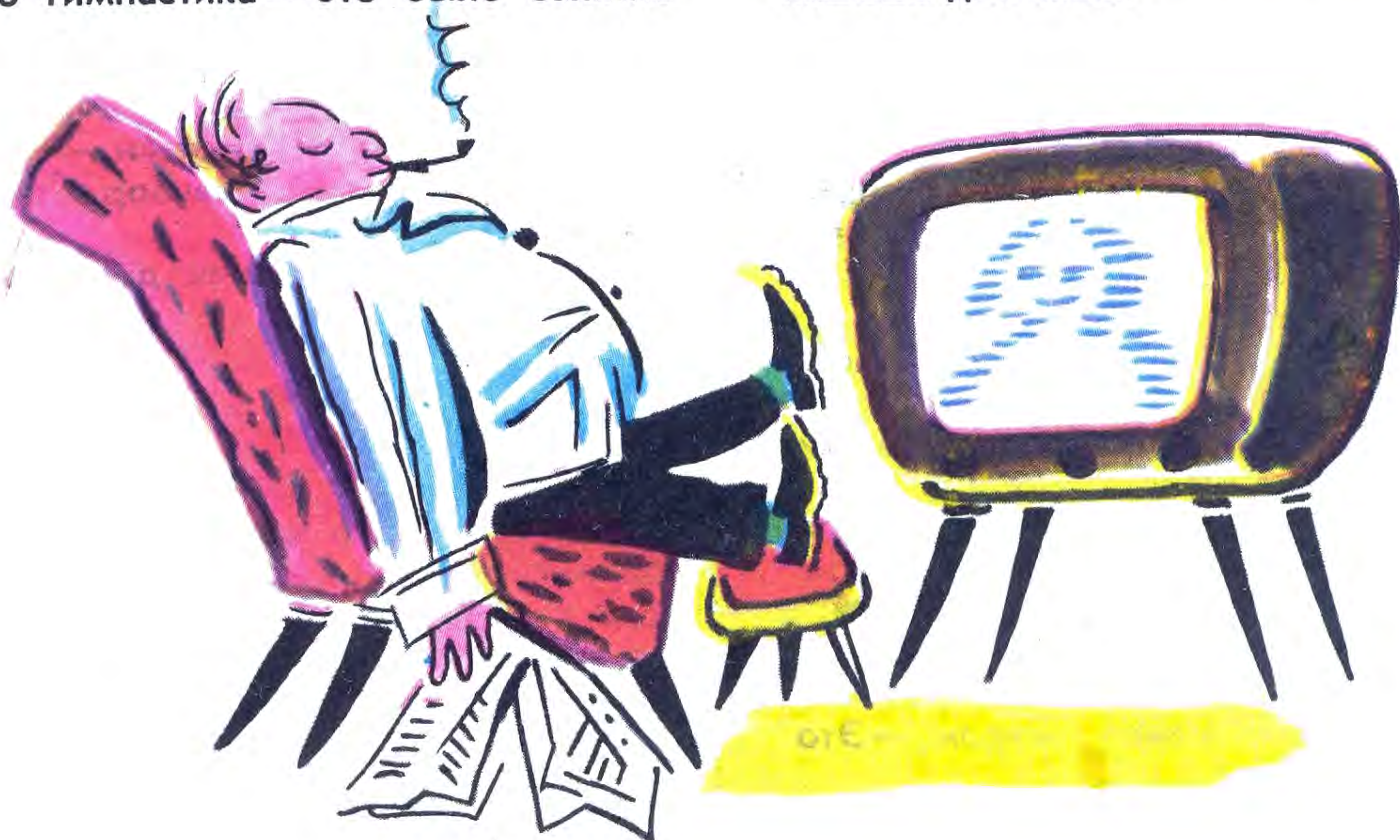
— Но ты-то почему? Тебе Виммер вчера из-за дождя разрешил уйти пораньше.

— Ну и что? — сказал Георг. — Думаешь, он лучше твоего Долежала? Я вынужден работать без единого перерыва. Целыми днями сижу на крыше Дороги привидений. Всё, теперь этому конец! Он даже поест мне во время работы не разрешает. Я, видите ли, должен пугать людей. А дракона, который жуёт самый обычный хлеб, никто не станет бояться. Нет, господин Виммер тоже получит письмецо. От меня.

— Но ты же не умеешь писать, — напомнил Мартин.

Георг на мгновение растерялся, однако тотчас нашёлся:

— А ты на что? Ты писать умеешь? Вот и напишешь для меня.

Он подошёл к столу и взял шариковую ручку.

— Прямо сейчас? — спросил Мартин.

— Конечно, — сказал Георг.

Он сделал погромче радио, по которому как раз передавали музыку, и пустился по комнате в пляс.

— И что мы будем делать дальше? — спросил Мартин.

С этими словами Мартин прикрыл глаза. А когда он их снова открыл, то увидел в саду вчерашних детей.

— Доброе утро, — сказали оба почти в один голос.

— Доброе утро, — удивился Мартин. — Вы же собирались прийти вечером.

— Мы проходили мимо, — объяснила Франци, — и просто захотели посмотреть, вправду ли существует ваш дом.

— Драконы никогда не лгут, — сказал Мартин. — Во всяком случае, почти никогда.

Он пригласил обоих в дом. Георг сразу отправился на кухню ставить чай.

Детям жильё драконов понравилось.

— Хороший дом, — одобрил Шурли.

Мартин почувствовал себя польщённым. Он принёс Шурли и его сестре коробку со своими любимыми пластинками. Потом достал из

верхнего ящика стола удостоверение. На нём наклеена была фотография и проставлено имя: Мартин ДРАКОН.

— Надеюсь, у вас теперь нет никаких сомнений? — сказал Мартин.

Шурли кивнул.

Георг принёс из кухни чай. Дети уселись. Правда, на кресла им пришлось вскарабкиваться, как на деревья. Они были для них слишком высоки.

За чаем Мартин разговорился о том о сём. Георг кивал, жмуря глаза. Но стоило Мартину замолкнуть, как Франци вдруг спросила:

— А как вас можно освободить?

Мартин поперхнулся и закашлялся.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу узнать, как вас можно освободить, — повторила она. — Наверное, достаточно поцелуя.

— Какого ещё поцелуя?

— Но ведь драконы — это обычно заколдованные принцы, — сказала девочка.

— Что за вздорные книжонки вы читаете? — фыркнул Георг.

— Уже поздно, вы не идёте сегодня на работу? — спросила Франци, меняя тему разговора.

— У нас сегодня выходной, — ответил Георг.

Продолжение

в следующем номере

Гельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Перевёл с немецкого М. ХАРИТОНОВ

Продолжение

— Я кое-что придумал, — сказал Мартин. Было уже два часа пополудни. Франци и Шурли давно ушли. Но, несмотря на неожиданный утренний визит, они всё равно ещё были приглашены прийти вечером.

— Что ты придумал? — спросил Георг.

— Мы могли бы потренироваться, — сказал Мартин. — Время ещё есть.

— А в чём нам тренироваться?

— В летании, конечно, — напомнил Мартин. — Самое время опять поучиться летать. Смешно, если дракон не умеет летать.

На высокой горе стояла обзорная вышка метров в тридцать высотой. У кассы сидел человек в тёмных очках. Цена одного билета — десять шиллингов.

— Дороговато, — промолвил Мартин.

— Ничуть, — возразил человек. — Попробуйте содержать в порядке этот старый скелет. Я хозяин вышки. Расходы очень большие.

Он протянул Мартину визитную карточку:

**Эрнст Йозеф КРАТОХВИЛ,
владелец обзорной вышки.**

— Я сам у себя единственный служащий, — пояснил господин Кратохвил.

— А можно, мы уплатим потом? — полюбопытствовал Мартин. — То есть когда спустимся?

— Пожалуйста, — сказал господин Кратохвил. — Как вам угодно. Всё равно вы не уйдёте отсюда, не уплатив.

Он нажал кнопку на столе. Поднялась решётка, отрезавшая драконам обратный путь.

Первую сотню ступеней Мартин и Георг одолели быстро, вторую помедленней, а последние двадцать пять — совсем медленно.

Добравшись до верхней площадки, Георг сразу же сел.

— Отсюда виден весь город! — воскликнул Мартин.

— Ничего не вижу и видеть не хочу! — заныл Георг, крепко зажмурив глаза. — У меня кружится голова. Мне дурно. Я сию же минуту спускаюсь.

— Иди, иди, — посоветовал ему брат. — А теперь я пошёл.

И он спрыгнул с площадки. Несколько метров Мартин просто падал вниз, но затем взмахнул крыльями и стал делать разворот вокруг башни.

— Подожди меня, — попросил Георг и встал. — Скажи мне: «Трусишь!»

— Зачем?

— Ну скажи: «Ты трусишь!»

— Пожалуйста, — ответил Мартин. — Трусишь!

И тогда Георг прыгнул. Он не мог допустить, чтоб ему говорили такое. Он падал немного дольше, чем Мартин, но затем сильными взмахами крыльев начал набирать высоту.

— Получилось! — обрадовался Георг. — Получилось!

Этот крик услышал из своей будки господин Кратохвил. Он вышел на улицу и увидел в воздухе драконов.

— Это запрещено! — взвизгнул он. — Так нечестно!

И в то же мгновение что-то хлопнуло. У господина Кратохвила оказалось ружьё. Он выстрелил несколько раз, но промахнулся. Драконы были уже далеко от вышки.

— Сегодня мы есть не будем, — сказала дома Франци.

— Что такое? — удивилась мама.

— Мы приглашены сегодня в гости, — пояснил Шурли. — К ужину.

— Всё правильно, — вмешался папа. Рот у него был ещё полон еды. — Я разрешил.

— Совершенно неправильно, — возмутилась мама. — А почему мне об этом ничего не сказали? Что я, дурочка — возиться полдня у плиты, а потом никто ничего не съедает.

— Я съем всё, — сказал папа, поднимая пустую тарелку. — Об этом можешь не беспокоиться.

— Пойдите, — сказала мама. — А кто это вас пригласил?

— Мартин и Георг, — охотно объяснил Шурли.

— Это их новые друзья, — подтвердил папа.

— Я хочу с ними познакомиться, — сказала мама. — Пригласите их обоих к нам. Если можно, прямо завтра.

— Думаю, не получится, — сказал Шурли.

— Почему это не получится? — возразила мама. — Вы просто обязаны их пригласить. А то что же выходит? Вы к ним можете прийти в гости, а эти дети к нам нет?

— Это не дети, — сказал Шурли. — Мартину через две недели стукнет пятьсот лет.

— Очень смешно, — сказала мама. — Вы уходите прямо сейчас?

— Да, — ответила Франци.

Дети попрощались и вышли в переднюю. Мама уселась в уголке.

— Зачем нужно было придумывать этот ответный визит? — спросил папа, когда входная дверь наконец захлопнулась за детьми. — Ты же знаешь, я не люблю, когда ко мне являются незнакомые люди?

Мама промолчала.

Франци постучалась в дверь. Из дома драконов никто не отозвался. Франци постучала ещё раз, потом постучал Шурли. Наконец в доме послышались шаги. Дверь открыл Мартин и впустил детей.

— Мы были на кухне, — объяснил он. — Занимались кулинарией.

Из кухни появился Георг. На нём был клетчатый передник.

— Добро пожаловать, уважаемые друзья! — проговорил он.

Франци и Шурли смотрели на него в замешательстве.

— Ой, прошу прощения, — сказал Георг, виновато разводя крыльями. — Со мной иногда бывает. Потом только спохватываюсь.

— А пахнет как здорово! — одобрил Шурли.

— Мне тоже нравится, — сказала Франци.

— Всё из консервов, — объяснил Георг. — Мы открыли целых двадцать банок.

Они расположились на веранде, на свежем воздухе. Мартин подал на стол. Франци и Шурли были поражены, что еда из консервных банок может оказаться такой вкусной.

— То-то, — сказал Мартин. — А теперь немного пролетаемся. — И широко расправил крылья.

— Прогуляемся, — поправила Франци.

Однако Мартин стоял на своём:

— Пролетаемся.

Для старта теперь достаточно было взобраться на крышу. Шурли оседлал Георга, Франци — Мартина. И оба дракона полетели в сторону Дуная.

Поначалу Шурли выглядел довольно бледным. Он был рад, что Георг летит невысоко над землёй. Но постепенно он освоился с полётом. А Мартин и Франци сразу же поднялись высоко.

— Ну как? — крикнула Франци брату.

— Здорово! — крикнул он в ответ.

Драконы пролетели над широкой рекой, пересекавшей город, и сделали круг над городским центром. Даже с такой высоты дети узнали некоторые дома.

На горе Каленберг оба приземлились. А точнее сказать, они сели на телебашню, которая венчала гору.

И в тот же миг на телеэкранах по всему городу пропало изображение. Они покрылись сплошными полосами.

Папа встал, подошёл к телевизору и стукнул по его верхней крышке. Лицо его выражало разочарование: полосы не исчезли. Он стукнул ещё разок, посильней, потом ещё сильнее и наконец сдался.

— Теперь телевизору конец, — сказала мама.

— Полосы появились ещё до того, как я ударил, — стал оправдываться папа. — Эти помехи не у нас.

Следить за телебашней и устранять помехи было обязанностью господина Мехтеля. Он сидел за столом в своём специальном маленьком домике возле башни и ел гуляш с картошкой. От этого занятия его оторвал телефонный звонок. Господина Мехтеля извещали о помехах. Сам он редко включал свой телевизор, предпочитая ему разгадывание кроссвордов.

— Гляньте-ка поскорей, что там случилось, — сказал по телефону резкий голос. Это был голос господина Меринского, отвечавшего за нормальный ход передачи.

— Сию минуту, — сказал господин Мехтель.

Он выглянул за дверь, всё ещё с телефонной трубкой в руке, и увидел на башне драконов. Подробностей он разглядеть не мог, поскольку вечернее солнце слепило глаза.

— Господи боже мой! — пробормотал бедняга.

— Что там такое? — поторапливал его господин Меринский.

— Там... два объекта, — вымолвил господин Мехтель.

— Что?

— Два больших неопознанных летающих объекта, — уточнил господин Мехтель.

— Вы что, с ума сошли?

— Нет, — защищался господин Мехтель. — Вовсе нет. Летающие объекты сидят на телебашне. — И добавил заикаясь: — С.и... они разговаривают.

— Немедленно возьмите себя в руки, — потребовал господин Меринский. — Помехи длятся уже больше двух минут.

— Но что я могу сделать? — спросил господин Мехтель. — Как я их оттуда скину?

— Делайте, что хотите, — закричал господин Меринский. — Но только сделайте что-нибудь!

Господин Мехтель положил трубку и направился к телебашне.

— Умоляю вас! — закричал он. — Пожалуйста, кто бы вы ни были, — исчезните!

Ему теперь начало казаться, что всё это — галлюцинация. На несколько секунд он даже закрыл глаза. А когда он их открыл, летающих объектов в самом деле не стало.

Господин Мехтель спустился с телебашни. В его домике опять раздался телефонный звонок.

— Так что там было на самом деле? — спросил господин Меринский.

— Не могу понять, — признался господин Мехтель. — Летающие объекты.

— Прекратите вы наконец хулиганить? Что вы там натворили?

Господин Мехтель не отвечал.

— Тогда я приеду и разберусь сам, — крикнул господин Меринский. — Сейчас же. Через полчаса я буду у вас.

Вдруг над крышей послышался как бы громкий свист. Казалось, будто налетел внезапный порыв ветра. Затем словно что-то шлёпнулось неподалёку о землю. Господин Мехтель опять кинулся к двери.

На башне всё было в порядке. Господин Мехтель вздохнул, вернулся в свой домик и закрыл за собой дверь.

И тут кто-то в неё постучал. «Господин Меринский? Ему вроде бы ещё рано», — подумал господин Мехтель и открыл дверь.

В дверях стояла Франци. Рядом с ней Шурли.

— Добрый вечер, — сказала Франци.

— Отчего вы в тот раз так разволновались? — спросил Шурли.

— Когда в тот раз? — не понял господин Мехтель.

— Ну тогда, — сказала Франци, — когда мы сидели на телебашне?

— Вы хотите сказать, что это были вы? — сказал господин Мехтель. — Это вы бросьте! Я пока ещё не ослеп. Вы слишком маленькие.

— Да нет же, мы, — заверил его Шурли. — Только мы были не одни.

— Закройте на минуту глаза, — предложила Франци.

Что ж, господин Мехтель прикрыл глаза.

— Только не пугайтесь, — предупредил Шурли.

Но как было господину Мехтелю не испугаться! При виде Мартина с Георгом он как стоял, так и сел на пол.

— Вы их не бойтесь, — объяснил Шурли. — Это наши друзья.

Мартин замахал крыльями, подняв ветер, от которого у господина Мехтеля волосы встали дыбом, и сделал в воздухе круг. Господин Мехтель сидел с разинутым ртом. Вдруг он увидел, что Мартин намерен опять пристроиться на телебашне.

— Нельзя! — воскликнул он, вскочив на ноги.

Мартин пролетел дальше и приземлился.

— Моя обязанность — следить за передатчиком, — объяснил господин Мехтель. — Вы только что нарушили ход программы.

— Очень жаль, — сказал Мартин, который опять появился у дверей. — Честное слово, мы этого просто не знали.

— Мы тренировались, — пояснил Георг. — Мы очень давно не летали.

— Очень жаль, что я не могу вас пригласить к себе в дом, — извинился господин Мехтель. — Я тут и один едва помещаюсь.

— Ничего, — сказала Франци. — Нам всё равно пора домой.

Дети опять уселись на драконов. Те замахали крыльями и взмыли в воздух. Волосы у господина Мехтеля вновь стали дыбом.

Дети махали руками, и господин Мехтель махал в ответ, пока драконы не скрылись из глаз.

Ещё раз внимательно оглядев телебашню, господин Мехтель вернулся к себе.

Троекратный гудок автомобиля возвестил о прибытии господина Меринского. Через несколько секунд тот был уже на пороге.

— Ну как, выяснили вы наконец причину помех?

— Эти летающие объекты оказались драконами, — сказал господин Мехтель.

Господин Меринский глубоко вздохнул и серьёзно посмотрел на инспектора по наблюдению за телебашней.

— Да, — проговорил он, — я вижу, одиночество здесь, наверху, вредно действует вам на психику.

Продолжение в следующем номере

ГЕЛЬМУТ ЦЕНКЕР

ДРАКОН МАРТИН

Перевёл с немецкого М. ХАРИТОНОВ

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Продолжение

Мама закончила готовить на кухне рис, попробовала всё ещё раз и ровно без минуты шесть поставила еду в столовой на поднос.

— Надеюсь, они не опоздают, — сказала она.

— Мне всё равно, — заявил папа. — Лично я ровно в шесть приступаю к еде.

И тут раздался звонок. Шурли вскочил, побежал в переднюю открывать дверь. Франци выскочила за ним.

— Это Мартин и Георг! — крикнул Шурли.

— Они очень точны, — одобрила мама и начала разливать суп по тарелкам. — Зови гостей в комнату, — сказала она папе.

Папа встал и вышел в переднюю. Вдруг оттуда послышался его короткий приглушённый возглас.

— Что за глупые выдумки! — произнёс он наконец, приходя в себя.

— Это Мартин, — представила гостей Франци. — А это Георг.

Мартин подумал немного, сказать ли ему «очень приятно». Однако ничего не сказал и протянул папе кончик правого крыла.

— Что это за глупые выдумки? — повторил вопрос папа. — Костюмы хороши, я это признаю. Но не на весь же класс мама готовила угощение!

— Они вовсе не едят так много, — заверила Франци. — Ты увидишь.

— И смотреть ничего не собираюсь, — возмутился папа. — С меня довольно! Выпроваживайте-ка всю свою компанию. Сейчас не карнавал. Я через минуту приду, и чтоб никого здесь не было. Понятно?

Он вернулся в комнату, сел за стол и принялся есть суп. Мама уставилась на него, ничего не понимая.

— Что случилось?

— Ужин отменяется, — заявил папа, не отрываясь от еды.

— Почему?

— Твои дети просто разыграли шутку. Пригласили целую ораву в драконовых костюмах. Мама положила половник на стол и направилась в переднюю.

— Папа! — послышался оттуда её возглас. — Иди-ка сюда!

— И не подумаю, — сказал папа. — Что там ещё?

— Дети ушли!

Папа встал, вышел в переднюю. Там стояла лишь одна мама с букетом цветов в руке. Стойка для зонтов была опрокинута. Её уронил Георг, когда поворачивался, чтобы выйти.

— Не волнуйся, — сказал папа. — Они, должно быть, пошли их проводить.

Он повернулся, чтобы уйти в комнату. Ему хотелось поскорей приняться за третью тарелку супа.

— Посмотри-ка, — остановила его мама и протянула удостоверение. — Я нашла его на полу.

— Мартин Дракон, — прочёл папа. — Вроде бы этого так называемого нового друга тоже звали Мартин?

Мама кивнула:

— Ты взгляни на фотографию.

Папа взглянул на фото в удостоверении.

Сперва он хмыкнул, потом расхохотался.

— Этот Мартин на фотографии и вправду похож на дракона.

— То-то и оно, — сказала мама.

В дежурном отделении на Беранекгассе находился лишь один полицейский в форме. Он встал навстречу папе и маме. Его полицейская фуражка лежала на громадной пишущей машинке.

— Слушаю вас, — сказал он.

— Значит, так, — начал папа. — Такое вот дело. Да. Мы хотим дать объявление о розыске.

— У нас пропали дети, — пояснила мама.
— Так-так, — сказал полицейский, — садись, пожалуйста.

— Мы знаем всех их обычных друзей, — сообщила мама. — Но тех, с которыми они познакомились недавно, мы, к сожалению, ещё ни разу не видели. Мы знаем только, что их зовут якобы Георг и Мартин. Вчера дети были у них в гостях.

— Так-так, — сказал полицейский.

— Да, а ещё, — сказала мама, — у нас есть вот это.

Она протянула полицейскому найденное удостоверение.

— Мартин Дракон, — прочёл тот. И засмеялся: — Этот Мартин Дракон выглядит на фотографии как настоящий дракон.

— Я это тоже заметил, — сказал папа. Теперь фотография уже не казалась ему такой смешной.

— Сейчас выясним, — сказал полицейский. Вид у него был уверенный и деловитый. Он разыскал в маленьком потрёпанном телефонном справочнике нужный номер и позвонил. Папа смотрел то на него, то на маму.

— Удостоверение в порядке, — сказал наконец полицейский. — А насчёт этого странного фото пока трудно что-либо сказать. Адрес я тоже выяснил. Этот Мартин Дракон живёт на Фребельгассе, дом двенадцать. Я справился также о его профессии.

Тут полицейский сделал паузу.

— Ну? — нетерпеливо спросил папа.

— Дракон. В бланке для прописки указана профессия «дракон». И у его брата тоже. Он живёт там же, на Фребельгассе. И зовут его Георг Дракон.

Папа покачал головой. Всё это выглядело более чем невероятно.

— Между прочим, — продолжал полицейский, — я заодно узнал, где этот Дракон работает. Вот, я записал номер.

И полицейский тут же набрал домашний номер господина Долежала.

Господин Долежал в это время сидел дома, как обычно, на двух стульях. Он устроил себе небольшой праздник: подарил сам себе ореховый торт и теперь с наслаждением поедал его.

— Долежал слушает, — сказал он в трубку, продолжая уплетать за обе щёки.

— С вами говорят из полицейского участка на Беранекгассе, — отрекомендовался дежурный. — Скажите, работает ли у вас некий господин Дракон?

— У вас не совсем точная информация, — ответил господин Долежал. — Во-первых, господин Дракон у меня со вчерашнего дня уже не работает. А во-вторых, этот господин Дракон никакой не господин. Он просто дракон.

— Что он сказал? — сгорая от нетерпения, спросил папа.

— Он уверяет, что этот Мартин Дракон на самом деле дракон.

Мама и папа почти одновременно вскочили.

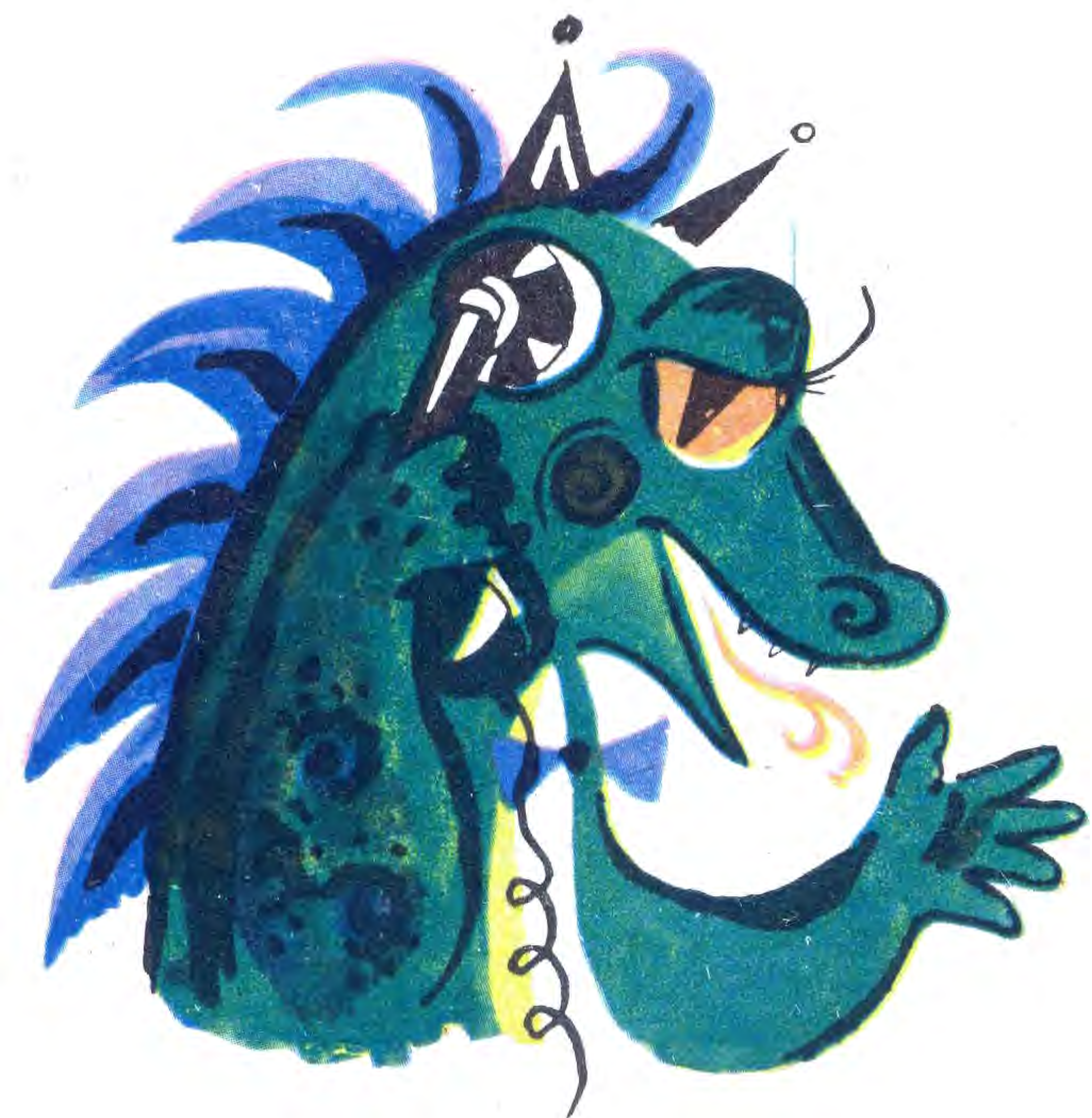
— Франци мне говорила, — вспомнила вдруг мама, — что этому Мартину пятьсот лет.

Она опять схватила удостоверение и раскрыла его. В графе «Дата рождения» там стояло: 28 июля 1476 года.

Ужин у драконов был тот же, что и вчера: консервы в большом ассортименте.

— Вы можете спать у меня в комнате, — сказал детям Мартин. — Я летом всё равно люблю спать в саду.

В этот момент зазвонил телефон. Мартин, сидевший у самого аппарата, снял трубку. Это оказался господин Долежал.

— Мне только что звонили из полиции, — прохрипел он. — По-моему, она вас разыскивает. Ты что-нибудь натворил?

— Нет, — сказал Мартин. — Ничего я не натворил. Благодарю вас.

Все уставились на Мартина.

— Надо уходить, — сказал Мартин. — Полиция нас уже ищет.

Вещей драконы взяли с собой совсем немного и собрались в считанные минуты. Когда они с детьми были уже на крыше, у дома с визгом затормозили три полицейские автомашины с антеннами, синими огнями и сигнальными сиренами. Из машин выскочили несколько полицейских (в стальных шлемах). Среди них был и тот, что принимал заявление о розыске. На нём была форменная фуражка. Он вошёл в сад, остановился на дорожке, посыпанной гравием, и поднёс ко рту мегафон.

— Выходите! — загремел он. — Дом окружён. У вас нет никаких шансов!

В ответ ни звука.

— У меня может кончиться терпение! — крикнул полицейский. — Считаю до трёх!

При счёте «два» Георг и Мартин взлетели с крыши. В темноте полицейские не могли их как следует разглядеть. Пришлось сначала установить привезённые с собой прожекторы. Когда прожекторы высветили драконов, те были уже далеко.

— Дети там, — сказала мама. Они с папой стояли за спиной полицейского. По крайней мере, на одном из драконов она различила свою дочь.

— Так-так, — промолвил полицейский. — Это называется «побег». Похищение. Так-так. Ну они у нас узнают!

В маленьком деревянном домике у телебашни было темно. Дети и драконы решили, что господин Мехтель уже лёг спать. Всё-таки Шурли постучался. Господин Мехтель тотчас открыл дверь и включил небольшую лампочку над входом. Судя по всему, он ужинал, не зажигая света.

— Это вы? — оторопело спросил господин Мехтель. Он в самом деле был удивлён.

— Не помешали? — сказала Франци.

— Ничуть.

Господин Мехтель включил свет и в комнате. Дети вошли и сели на диван-кровать. Драконы оставались на улице. Они заглядывали в комнату через оставленную открытой дверь.

— Как здесь прибрано, — заметил Шурли.

— Я просто всё упаковал, — объяснил господин Мехтель. — Завтра я отсюда съезжаю. Впрочем, я неверно выразился. Я вынужден отсюда уехать. Дело в том, что меня уволили.

Господин Мехтель помолчал. Он сидел в своём кресле очень прямо и покачивал ногой.

— Лучше всего, — предложил Мартин, — если вы конец недели проведёте с нами. Как ни говори, из-за нас вы потеряли работу. Считайте себя нашим гостем.

Господин Мехтель подумал и согласился.

— Ладно, — сказал он.

Рано утром в здании полицейского управления собрался кризисный штаб. Присутствовали сам бургомистр, начальник полиции и несколько экспертов. Был там и полицейский, к которому явились вчера в участок мама с папой. Звали его Рудольф.

Продолжавшиеся всю ночь розыски не дали никаких результатов. Теперь необходимо было обсудить дальнейшие мероприятия и принять быстрое решение.

Полицейский Рудольф, доложив обо всём случившемся, заявил:

— Мы объявим о похищении в газетах и по радио. С помощью населения мы довольно быстро сможем узнать, где укрываются драконы. И затем быстренько с ними разделимся.

— Ерунда, — раздражённо откликнулся бургомистр. — Это всё не годится. От населения мы ничего не узнаем. Только вызовем панику. Раньше времени вообще не стоит поднимать шум. Что необходимо сделать, так это подключить к поискам дракона каждого полицейского и каждого пожарного.

— То есть начать обычный розыск? — спросил начальник полиции.

— Да, — сказал бургомистр. — Только надо всё продумать как следует. Я не желаю нести ответственность за всю эту чепуху. Если что-то выйдет не так, пусть расхлёбывают другие. А я не желаю.

При этих словах он посмотрел на начальника полиции. Тот поспешил отвести взгляд.

Забираться в центр города и драконам и детям было опасно. Они предпочли окраину. Завтракали все в саду, за столиком кафе под двумя каштанами.

Завтрак получился отменный. Франци съела три яйца всмятку, два бутерброда с ветчиной и салат. Шурли заказал сбитые сливки с сахаром. А господин Мехтель попросил принести девять порций яблочного пирога.

Внезапно у стола появился пожарный. Только без каски на голове.

— Вы арестованы! — проговорил он.

— Кто? — поинтересовался Мартин.

— Вот вы все.

— А почему? — Мартин только в первый момент испугался, но потом вернулся к еде как ни в чём не бывало.

— По обвинению в похищении детей, — заявил пожарный.

— А кого похитили? — любопытствовала Франци.

— Вас двоих, — сказал пожарный и показал на Франци, потом на Шурли.

— Мы здесь добровольно, — сказал Шурли.

— Этого я обсуждать не собираюсь. Пойдёте ли вы добровольно со мной?

— Нет, — ответила Франци.

— Тогда я поведу вас.

Он схватил Шурли за левую руку у плеча и потянулся было к Франци.

— Пойдите, — сказал Георг. — Сию же минуту их отпустите. Не то я вас испепелю.

И дракон высунул язык, пышущий жаром.

— Ах так? Хорошо! — сказал пожарный и отпустил Шурли. — Тогда я вызову подкрепление. Подождите меня здесь.

И он побежал из кафе к телефонной будке.

Окончание в следующем номере

Гельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Окончание

Минуя столики, друзья вышли из кафе на улицу. На углу как раз в этот момент показались две полицейские машины. Но и на сей раз полицейским удалось лишь увидеть, как улетают драконы.

Подкатила третья машина. В ней сидел полицейский Рудольф. Он молча смотрел на удаляющихся драконов. Затем позвонил к себе пожарного, который только что прибежал от телефона.

— По вашей вине эти бандиты опять ускользнули из наших рук, — принялся отчитывать его полицейский Рудольф. — Почему вы не задержали и драконов и детей?

— Я был без оружия, — оправдывался пожарный. Он едва переводил дух.

— Куда теперь? — заныл Георг. — Эти бесконечные полёты начинают мне действовать на нервы.

— У меня есть одна идея, — подал голос господин Мехтель. — Давайте полетим туда, где проходит первенство Европы по полётам

на «драконах» — дельтапланах. Может, мы даже примем в нём участие.

Идея всем сразу понравилась.

В Хеймбрунне, городке обычно малолюдном, в эту субботу собралось множество народу. Ещё издалека дети увидели огромные транспаранты, протянутые над главной улицей: «Хеймбрунн приветствует участников первенства Европы!»

Драконы приземлились около стартовой площадки. В это время из громкоговорителя послышался голос:

— Заявки для участия принимаются только до двух часов.

— Какой час? — поинтересовался Шурли.

Господин Мехтель достал из левого кармана брюк свой будильник.

— Без пяти два.

— Тогда скорее! — воскликнула Франци.

И дети через весь луг побежали к столу, за которым стоял судья соревнований.

— Мы хотим участвовать в соревнованиях, — сказал Шурли.

— Пожалуйста, — ответил судья. — Но остался только один номер. Номер 85. Кого записать в список стартующих?

— Давай посчитаемся, — предложила Франци брату.

— Давай, — согласился тот. — Мне всегда везёт.

— Я буду считать до пятнадцати. На кого я покажу при счёте пятнадцать, тот и полетит.

Шурли кивнул. Она начала с себя и поэтому, конечно, выиграла. Шурли даже не сразу понял, что она смошенничала.

— Итак, будьте любезны, ваше имя? — спросил судья.

— Франциска Цабрански.

— Дракон у вас при себе?

— Да, — ответила Франци. — У меня есть дракон.

Франци получила стартовый номер и тотчас его надела.

Мартин с Франци стартовали последними. Почти все зрители уже разошлись. Они спешили спуститься по канатной дорожке вниз, на стадион, чтобы не пропустить момент провозглашения победителя.

У финиша тем временем приземлились почти все участники. Лучшее время показал номер 68. Это был мускулистый мужчина с рыжей бородой, прошлогодний чемпион Европы. Он продержался в воздухе двадцать минут.

— Остался последний стартовый номер, — объявили по громкоговорителю. — Номер 85. Он что-то задерживается.

Но вот из-за леска вылетели Мартин с Франци. Под восторженные крики зрителей они приземлились на финишной площадке.

— Великолепное приземление! — воскликнул диктор. — Глянем на часы. Один час сорок минут! — провозгласил он прерывающимся голосом. — Имя нового чемпиона Европы — Франциска Цабрански!

Вокруг Франци собралась целая толпа. Её совсем затолкали. Наконец она добралась до пьедестала почёта и поднялась на верхнюю ступеньку. Ей надели на шею венок. Она без конца пожимала чьи-то руки.

— Стойте! — вдруг крикнул судья соревнований. Его никто не услышал. Тогда он взял микрофон и повторил через громкоговоритель: — Стойте! Уважаемые дамы и господа! Я вынужден сообщить, что дракон участника под стартовым номером 85 не соответствует установленным образцам, — объяснил судья.

— Неправда, — сказала Франци. — Это был самый нормальный дракон.

— То-то и оно, что нет, — возразил судья. — Я сейчас его сам обмерил. Он слишком велик. Это дало вам незаконное преимущество. Итак, имя нового чемпиона Европы, как и в прошлом году, — Винценц Хохштрегер!

С Франци сняли венок, и она вернулась к драконам.

— Ничего не поделаешь, — с сожалением произнёс господин Мехтель.

— Зато наверняка никто до сих пор не пробыв чемпионом Европы так мало времени, как ты, — заметил Георг.

Господин Мехтель с детьми переночевали в гостинице в Хеймберге, местечке неподалёку от Хеймбрунна. Всё обошлось без происшествий. Они оказались в гостинице единственными постояльцами. А Мартин и Георг в горе близ Хеймбрунна нашли пещеру и заночевали в ней.

«Но что будет с нами завтра?» — засыпая, об этом думали все.

На другое утро Шурли проснулся гораздо раньше обычного. За окном в саду щебетали птицы. Он протёр глаза. И вдруг его словно озарило: тётя Анчи!

Он тотчас разбудил сестру. Она тоже сказала, что насчёт тёти Анчи — это и правда идея. А господин Мехтель уже давно не спал. Он, как всегда, проснулся первым.

Драконы явились ровно в восемь, как договаривались. Дети решили тотчас же отправиться к тёте Анчи. Господин Мехтель с ними. Он уже держал в руках оба чемодана.

Обратный полёт занял у драконов почти два часа.

Тётя Анчи, в халате и непричёсанная, сидела у себя дома на нижней ступеньке лестницы. Она пила какао из термоса и заедала сухим кексом.

В переднюю вошли Франци и Шурли. Они поздоровались с тётей и представили ей господина Мехтеля. Но та даже не ответила им толком. Она поскорей выбежала за дверь. В саду дожидались драконы.

У тёти Анчи заблестели глаза.

— Позвольте, — воскликнула она, бросаясь навстречу драконам, — выразить вам восхищение возможностью познакомиться с вами!

Георг засмеялся: он сам любил иногда так выразиться.

А через несколько минут драконы стали прощаться. Они собирались поискать сегодня для себя пещеру.

— Я так и думала, — сказала тётя Анчи, возвращаясь с детьми в дом, — что вы у меня появитесь. У меня уже был полицейский, рассказывал всякие ужасы про похищение...

Тут она опять заметила господина Мехтеля, который несколько растерянно стоял между своими чемоданами.

— А с ним что случилось? — спросила она.

— Господин Мехтель ищет комнату, — объяснила Франци. — А у тебя же есть свободные.

— Допустим, — сказала тётя Анчи. — Но я их не сдаю.

— Может, сделаешь исключение?

— Что же, может быть. Только надо ещё его проэкзаменовать. Впрочем, мне нравится, что вид у него такой неухоженный.

Тётя Анчи пригласила гостей в комнату и усадила за круглый стол. К экзамену господин Мехтель был готов. Шурли и Франци подробно проинструктировали его об особенностях своей тётушки. Та расхаживала по комнате взад-вперёд и вдруг, остановившись, спросила, точно учитель:

— Как вы относитесь к сорнякам?

— Они должны быть в каждом саду, — не задумываясь, выпалил господин Мехтель.

— Хорошо, — одобрила тётя Анчи, и выражение её лица стало более благосклонным. — Однако, может быть, этот ответ случайный. А как вы относитесь к пыли на полу?

— Это лучший ковёр, — так же быстро ответил господин Мехтель.

— Bravo! — сказала в восхищении тётя Анчи. — Я сдаю вам комнату. На втором этаже их целых три. Выбирайте себе любую.

Маму едва не хватил удар, когда она увидела в дверях тётю Анчи. Ни разу ещё тётушка не появлялась у них в квартире.

— Оставь дверь открытой, — сказала тётя Анчи.

— Почему?

— Дети там.

Мама широко распахнула дверь. Дети, смущённые, вошли в комнату. Оба не решались поднять на маму глаза.

...На заседании кризисного штаба присутствовали только бургомистр, начальник полиции и несколько полицейских в форме.

— Результатов никаких, — тихим голосом произнёс начальник полиции. — Драконы неуловимы.

— Это ваш провал, — сказал бургомистр. — Придётся вам за него отвечать.

В этот момент зазвонил телефон. Начальник полиции взял трубку.

— Это госпожа Цабрански, — сообщил он. — Дети вернулись. Что будем делать?

— Ничего, — медленно проговорил бургомистр. — Велите всем своим людям прекратить розыск. Операция окончена.

Драконы опять сидели у себя дома.

— А теперь что?

Мартину уже стали надоедать эти постоянные вопросы брата.

— С минуты на минуту здесь может быть Долежал, — сказал он.

Через несколько минут действительно появился Долежал. Он повалился на два специально составленных стула и принялся отирать пот со лба.

— Я разорюсь, — сказал он Мартину, — если ты ко мне не вернёшься.

— Несколько дней перерыва в работе вас не разорят, — ответил Мартин. — Я хочу сделать вам предложение.

— Условия? — недоверчиво спросил господин Долежал.

— Их не так уж много, — успокоил его Мартин. — Прежде всего вы должны убрать со второй сцены пластмассового дракона, который похищает принцессу. С этой ложью мы согласиться не можем.

— Согласен, — сказал господин Долежал.

— Во-вторых, — сказал Мартин, — поездка по Пещерной дороге должна стоить вдвое дешевле.

— Это невозможно, — заявил господин Долежал. — Это меня вконец разорит.

— За полцены по Пещерной дороге наверняка станет кататься больше народу, — утешил его Георг.

— Третье. Половину Пещерной дороги вы передаёте нам, — продолжал Мартин. — Тогда вам зимой не так просто будет выкинуть нас на улицу.

— Это не условия — это вымогательство!

— Возможно, — не стал возражать Мартин. — Ваше дело сказать «да» или «нет».

— Да... Но, может, насчёт стоимости проезда мы ещё...

— Нет, — тотчас отрезал Мартин. — Требуйте плату мелкими монетами. Тогда вам будет что считать.

В дверь позвонили. Георг встал и открыл. На пороге стояло всё семейство Цабрански. Мама, Франци и Шурли сумели уговорить папу нанести драконам краткий визит.

— Здесь очень уютно, — сказал папа. — Славный дом.

— Через несколько дней мы отсюда пере-

селимся, — сообщил Мартин. — Неподалёку в лесу есть пещера. Для драконов это гораздо удобнее. Кстати, в честь нашего переезда мы устраиваем большой драконий праздник. Все наши родственники уже телеграфировали, что будут.

— А нам можно прийти? — спросили почти одновременно Франци и Шурли.

— Конечно, — сказал Георг.

Мартин подошёл к шкафу и достал с полки фотоаппарат.

— Что, если нам сфотографироваться? — предложил он. — Семейство Цабрански с семейством драконов. Я думаю, господин Долежал будет столь любезен и снимет нас.

Все согласились. Папа вскинул голову, чтоб не видно было двойного подбородка, и причёсал расчёской лысину. Господин Долежал посмотрел в видоискатель.

— Сдвиньтесь чуть-чуть, — попросил он. — Так. А где вспышка?

— Вспышку устрою я, — сказал Мартин и пустил к потолку небольшую порцию пламени.

